

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР РАЗГРОМА КОЛЧАКА

Л. М. Спирин

К весне 1919 г. Красная Армия добилась серьезных успехов в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Во многих районах страны была восстановлена Советская власть. Укрепилось внутреннее положение рабоче-крестьянского государства, поднялся его авторитет среди трудящихся зарубежных стран. В то же время Советская республика по-прежнему оставалась окруженной многочисленными фронтами. Армии врагов занимали большую часть территории России. Республика была отрезана от всего мира блокадой; в стране царил хозяйственный разрыв. Было ясно, что враги готовят новое военное нападение на Советы, что предстоят напряженные и длительные бои. В этих условиях основные силы коммунистической партии и Советского государства были направлены на укрепление обороны страны, на усиление Красной Армии.

Для успешной борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией, для упрочения диктатуры пролетариата и строительства социализма важнейшее значение имело установление тесного союза рабочего класса с средним крестьянством. Средняк после революции составлял большинство деревни, а значит, и большинство населения страны. Без прочного союза с ним нельзя было создать массовой Красной Армии и, следовательно, победить в гражданской войне. Без этого союза нельзя было развертывать социалистическое строительство. VIII съезд РКП(б), состоявшийся 18—23 марта 1919 г., принял решение о переходе от политики нейтрализации середняка к политике прочного союза с ним. На основе этого союза коммунистическая партия и Советское государство должны были создать многочисленную Красную Армию, способную разгромить войска интервентов и белогвардейцев.

В центре внимания VIII съезда РКП(б) наряду с крестьянским был и военный вопрос. Основные принципы строительства Красной Армии были определены в решениях V Всероссийского съезда Советов (июль 1918 г.), в постановлениях ЦК РКП(б) об укреплении войск Восточного и Южного фронтов (лето, осень 1918 г.) и в ряде других документов. Теперь важно было обобщить опыт борьбы с интервентами и белогвардейцами, накопленный во второй половине 1918 — начале 1919 г., и наметить пути дальнейшего усиления армии пролетарского государства. В практике военного строительства были тогда допущены крупные ошибки. Некоторые руководящие работники Южного, Украинского, Царицынского и других участков фронта не понимали значения использования старых военных специалистов для строительства Красной Армии, пренебрежительно относились к достижениям буржуазного военного искусства, отрицали необходимость централизации и строгой дисциплины в армии, допускали насаждение партизанщины и т. д. В результате этих ошибок Красная Армия имела неудачи и понесла большие потери.

Вопрос о преодолении заблуждений ряда военных работников и лик-

видации недостатков в строительстве Красной Армии встал на VIII съезде РКП(б) с особенной остротой. Центральный Комитет РКП(б) выступил на съезде с тезисами, в которых обосновывалась проводимая партией политика, направленная на создание регулярной и централизованной армии. Тезисы ЦК РКП(б) вызвали оппозицию со стороны большинства членов военной секции VIII съезда. Военная оппозиция противопоставила тезисам ЦК РКП(б) свои тезисы, в которых, ссылаясь на имевшиеся факты измены военных специалистов, предлагала отказаться от их использования, отстаивала коллегиальность в управлении армией, требовала предоставить комиссарам право вмешиваться в решение оперативных вопросов, расширить права армейских партийных организаций, не вводить в армии уставы, обязательные приветствия и т. п. Это была линия на возрождение партизанщины.

Докладчиком от ЦК РКП(б) по военному вопросу был Г. Сокольников. Военная оппозиция выставила содокладчика — В. Смирнова. Против военной оппозиции, в поддержку тезисов ЦК РКП(б) решительно выступил В. И. Ленин. В своей речи он глубоко проанализировал политику партии в военном вопросе, подверг острой критике военную оппозицию, вскрыл крупные недостатки советских вооруженных сил и наметил пути их дальнейшего строительства. Он подчеркнул, что Центральный Комитет партии всегда контролировал деятельность высших военных органов и политика военного ведомства была политикой ЦК партии. В. И. Ленин предложил широко привлекать в Красную Армию старых военных специалистов, строго контролируя их деятельность, критически использовать лучшие достижения буржуазной военной науки, создать в армии железную воинскую дисциплину, окончательно искоренить партизанщину, поднять роль комиссаров, политорганов и коммунистов в воспитании советских воинов и укреплении дисциплины. В. И. Ленин отмечал, что неправильное отношение сторонников военной оппозиции к военным специалистам вытекает из непонимания ими тактики партии в строительстве социализма, а их линия в отношении дисциплины ведет к ослаблению армии. Он говорил: «Конечно, политика идейного воздействия необходима, но она не может быть достаточной, так как пролетарская часть армии не велика. Тут нужна железная дисциплина. А если вы будете говорить, что это самодержавно-крепостнический порядок, и протестовать против отдавания чести начальникам, вы не получите армии, в которой среднее крестьянство будет бороться»¹. В. И. Ленин отмечал, что в среде военных работников партии еще живет партизанщина: «Пора уже изжить эти остатки советской партизанщины, которые были необходимы в определенный период; вся ошибка оппозиции в том и состоит, что вы, будучи связаны с этой партизанщиной своим опытом, будучи связаны с этой партизанщиной теми традициями героизма, которые будут памятны, вы не хотите понять, что теперь период другой. Теперь на первом плане должна быть регулярная армия».

Большинство делегатов съезда приняло тезисы ЦК РКП(б), отвергнув точку зрения военной оппозиции. В решении по военному вопросу VIII партийный съезд определил пути укрепления Красной Армии как строго дисциплинированной, регулярной, централизованной армии. Осуществление этого решения сыграло решающую роль в победе Советской республики над ее многочисленными врагами. VIII съезд РКП(б) принял обращение к партийным организациям, в котором предупреждал, что враги Советской власти напрягают все свои силы, чтобы нанести пролетариату решительный удар.

¹ Стенограмма речи В. И. Ленина, как и всего заседания VIII съезда РКП(б) по военному вопросу, не опубликована. Данная и следующая выдержки из речи В. И. Ленина приведены в книге «История ВКП(б)». Под ред. Ем. Ярославского. Т. IV. 1929, стр. 414.

В дни, когда заседал VIII партийный съезд, на востоке страны уже началось наступление белогвардейских полчищ Колчака. Армия Колчака была главной силой в комбинированном походе против Советской республики, организованном интервентами Антанты и русской контрреволюцией весной 1919 года.

США, Англия, Франция и Япония передали Колчаку в 1919 г. около 700 тыс. винтовок, 3 150 пулеметов, 530 орудий, 30 самолетов, несколько сотен миллионов патронов и снарядов, обмундирование и снаряжение для армии в 240 тыс. человек и сверх того 2 млн. пар сапог, сотни тысяч комплектов белья².

Воинские части США, Японии, Англии и Франции взяли на себя охрану колчаковского тыла, особенно железной дороги, по которой шло снабжение белогвардейцев. Весной 1919 г. на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке было сосредоточено около 150 тыс. войск интервентов. Среди них находились чехословацкие, японские, американские, английские, польские, французские и другие воинские части.

С помощью интервентов Колчак к весне 1919 г. сформировал армию в 400 тыс. человек. К марту были закончены приготовления к наступлению белогвардейцев на запад. Поход готовился под наблюдением французского генерала Жанена и английского генерала Нокса, с которыми Колчак должен был согласовывать все важные операции. План наступления, составленный в окончательном виде в феврале³ на военном совещании в Челябинске, сводился к следующему: главным направлением наступления избиралось северное — по линии Пермь — Вятка — Вологда — с тем, чтобы затем ударить на Москву. В районе Вологды предусматривалось соединение интервентов и белогвардейцев Сибири и Севера, которое не удалось осуществить в конце 1918 г., когда Колчак предпринял наступление на Пермь, захватил ее, но дальше продвинуться не смог.

В конце февраля Колчак дал директиву своим армиям занять к апрелю исходное положение для решительного наступления⁴. Для этой цели он приказал провести вначале подготовительное наступление, ликвидировать образовавшийся в результате зимнего наступления советской 5-й армии выступ в районе Уфы и выйти на выгодный рубеж реки Ик. В этой подготовительной операции основной удар наносила Западная армия, все остальные армии Колчака ей помогали.

К началу марта 1919 г. Колчак сосредоточил против советского Восточного фронта около 130 тыс. штыков и сабель, 1 300 пулеметов и 210 орудий. Войска белогвардейцев были сведены в четыре армии: Сибирскую, Западную, Оренбургскую и Уральскую. Кроме того, до конца мая на фронте существовала Южная группа генерала Белова.

4—6 марта две самые сильные колчаковские армии — Западная и Сибирская — перешли в наступление в центре и на левом фланге нашего Восточного фронта. Западная армия противника в четыре раза превосходила в силах находившуюся против нее советскую 5-ю армию.

Колчаковским войскам противостояли шесть советских армий: 4-я и Туркестанская — под общим командованием М. В. Фрунзе, 1-я — под командованием Г. Д. Гая, 5-я — под командованием Ж. К. Блюмберга (с начала апреля — М. Н. Тухачевского), 2-я — под командованием В. И. Шорина, 3-я — под командованием С. А. Меженинова. Они насчи-

² Подсчеты произведены на основании документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 292, оп. 1, д. 70, л. 16; д. 79, л. 13; ф. 200, оп. 4, д. 51, л. 41; оп. 3, д. 79, лл. 27—82. См. также колчаковский «Правительственный вестник», 23 декабря 1919 года.

³ В книге генерала R. Ga j d a «Moje paměti» (Прага, 1924, стр. 135) ошибочно говорится, что совещание состоялось в январе 1919 года. Это неверное утверждение проникло и в нашу историческую литературу.

⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1447, оп. 1, д. 5, л. 2.

тывали 101 тыс. штыков и сабель, 1 817 пулеметов и 365 орудий. Командовал Восточным фронтом С. С. Каменев. Членами революционного военного совета фронта были С. И. Гусев и И. Т. Смилга. Общая протяженность фронта достигала 1 800 километров. Линия фронта проходила от Александров-Гая и далее южнее Уральска — на Актюбинск, Орск, восточнее Уфы, через Осу, западнее Перми — на Чердынь.

Несмотря на героическое сопротивление 26-й и 27-й дивизий 5-й армии, оборонявшихся под Уфой, советские войска вынуждены были отступить к Волге. В течение марта и первой половины апреля враг захватил Бирск, Уфу, Бугульму, Белебей, Стерлитамак, Бугуруслан. 2-я и 3-я советские армии под напором белогвардейцев также отошли на запад, прикрывая путь на Казань и Вятку. По выходе на исходные позиции главного наступления белогвардейские войска должны были переждать весеннюю распутицу, а затем начать общее наступление на Москву. Тогда-то и должен был вступить в действие северный вариант плана, согласно которому главный удар наносила Сибирская армия генерала Гайда. Но получилось иначе. Западная армия в период подготовительного наступления достигла больших успехов, чем предполагали белогвардейцы. У них сложилось впечатление о полном разгрома советских войск в центре фронта.

Опьяненное успехами, колчаковское командование решило не останавливаться на реке Ик, а двигаться дальше, к Волге, в район Самары, соединиться здесь с войсками Деникина и общими силами наступать на Москву. Это означало, что теперь главным направлением становилось не северное, а южное, главный удар наносила не Северная, а Западная армия Колчака⁵. Белогвардейцам удалось прорвать центр советского Восточного фронта и продвинуться к Волге. Передовые части врага находились в 80 км от Казани, под Спасском, в 100 км от Симбирска и в 80 км от Самары. За время весеннего наступления колчаковцы захватили территорию в 300 тыс. кв. км с населением более 5 млн. человек. В их руках оказались богатые продовольствием районы. Потеря этих районов была особенно тяжела для Советской власти, ибо население городов Центральной России испытывало в это время голод. На Восточном фронте сложилось тяжелое положение; он вновь, как и летом 1918 г., стал главным фронтом, где решалась судьба революции. Колчак в своих приказах хвастливо заявлял, что Красная Армия разбита.

В эти грозные для Советской республики дни ЦК РКП(б) провозгласил лозунг «Все против Колчака!» и направил главные усилия рабочих и крестьян против белогвардейцев и интервентов, приближавшихся к Волге.

Боевой программой, поднявшей трудящихся Советской республики на борьбу с Колчаком, были «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». Они были написаны В. И. Лениным и опубликованы 12 апреля 1919 года.

«Победы Колчака на Восточном фронте, — говорилось в тезисах, — создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака»⁶. Центральный Комитет РКП(б) предложил партийным организациям и профессиональным союзам привлечь к обороне Советской республики самые широкие массы рабочих. Тезисы ЦК требовали оказания всесторонней поддержки объявленной Совнаркомом 11 апреля мобилизации в армию трудящихся, родившихся в 1886—1890 гг.; поголовного вооружения в прифронтной полосе всех членов профсоюзов; усиления и использова-

⁵ В нашей исторической литературе распространено мнение, что колчаковцы с самого начала весеннего наступления придерживались плана соединения войск Колчака и Деникина в районе Самары. Эту версию нельзя признать верной. Изучение документов и анализ военных действий белогвардейских войск Колчака опровергают эту версию.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 251.

ния новых форм агитации среди мобилизуемых и красноармейцев; замены мужчин в гражданских учреждениях женщинами; организации на местах комитетов содействия мобилизации и снабжению советских войск; широкого вовлечения трудящихся крестьян в ряды Красной Армии.

ЦК РКП(б) выражал уверенность, что революционная энергия и самодеятельность трудящихся, в первую очередь рабочего класса, обеспечат победу. «Мы можем победить Колчака,— заявлял ЦК.— Мы можем победить быстро и окончательно, ибо наши победы на юге и ежедневно улучшающееся, изменяющееся в нашу пользу международное положение гарантируют нам окончательное торжество»⁷.

Центральный Комитет РКП(б) разработал и осуществил ряд конкретных мероприятий для укрепления Восточного фронта. 13 апреля состоялся пленум ЦК. На нем рассматривались вопросы, связанные с проведением военной мобилизации. Пленум постановил послать ответственных партийных работников для оказания помощи местным органам в проведении мобилизации. На места были направлены А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, Н. В. Крыленко, Ем. Ярославский, В. Н. Подбельский, К. И. Ландер, В. И. Невский, К. С. Еремеев и другие. С целью укрепления Восточного фронта, в частности его левого крыла, было решено создать «ударную партийную группу» и направить ее в 3-ю армию. На пленуме был обсужден также вопрос о борьбе с дезертирством.

ЦК предложил губернским и уездным комитетам партии возглавить мобилизацию, начав ее с мобилизации коммунистов, с тем чтобы каждая партийная организация направила на фронт против Колчака от 10 до 20% своего состава, а из прифронтовых районов — до 50%.

Вопросы помощи Восточному фронту в апреле 1919 г. не сходили с повестки дня заседаний Центрального Комитета. Только во второй половине апреля Политбюро ЦК РКП(б) шесть раз обсуждало военные вопросы и конкретные мероприятия помощи армиям, сражавшимся против Колчака. Так, 23 апреля Политбюро, рассмотрев вопрос о формировании Красной Армии, поручило Реввоенсовету республики усилить контроль над составлением планов проведения мобилизаций Всероссийским главным штабом и принять меры к ликвидации формирований, самовольно создаваемых местными властями. Для усиления контроля фронтов и армий над комплектованием частей в тылу Реввоенсовету республики было предложено разработать план распределения запасных батальонов между армиями и дивизиями. Политбюро поручило ВЦСПС поддерживать инициативу петроградских профсоюзов о мобилизации в армию 10% членов профсоюзов, а Реввоенсовету республики внести во ВЦИК проект декрета об обязательном выставлении каждой волостью 10—20 человек в Красную Армию⁸. В тот же день ЦК РКП(б) опубликовал циркулярное письмо местным партийным организациям о создании из коммунистов частей особого назначения (ЧОН)⁹. На объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК 29 апреля было решено направить всех слушателей Центральной школы советской работы и Пролетарского университета в распоряжение уполномоченных ЦК для проведения мобилизации¹⁰.

Решения VIII съезда РКП(б) по военному вопросу и тезисы ЦК РКП(б) о борьбе с Колчаком легли в основу деятельности местных партийных, советских и общественных организаций.

Московская губернская конференция РКП(б) после опубликования тезисов ЦК РКП(б) постановила: «Призвать все коммунистические организации Московской губернии к точному, неуклонному, не терпящему отлагательства проведению в жизнь циркуляра Центрального Комитета,

⁷ Там же, стр. 254.

⁸ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 3с/4, оп. 1, д. 56 с, л. 4.

⁹ «Известия ЦК РКП(б)», № 1, 28 мая 1919 года.

¹⁰ ЦГАКА, ф. 3с/4, оп. 1, д. 56 с, лл. 1—2.

вменить в обязанность всем партийным организациям губернии приложить все усилия к наилучшему проведению мобилизации рабочих и крестьян, тесно связать для этой цели с профессиональными союзами, усилить агитацию среди красноармейцев и мобилизуемых рабочих и крестьян, создать комитеты содействия для оказания помощи мобилизуемым, обязать продовольственный отдел Московского губисполкома в полном контакте с Наркомиссариатом продовольствия и Комиссариат[ом] по военным делам принять все меры по снабжению мобилизуемых крестьян и рабочих продовольствием и квартирами. Поручить губернскому бюро мобилизовать ответственных работников для откомандирования их в действующую армию, не ослабляя организации работ на местах, и поручить, наконец, бюро разработать все инструкции, связанные с практическим проведением в жизнь циркуляра ЦК»¹¹.

В постановлении объединенного заседания Нижегородского губкома РКП(б), губисполкома и совета профессиональных союзов, принятом 18 апреля по докладу Л. М. Кагановича, говорилось, что тезисы ЦК принимаются «к полному и неуклонному руководству и проведению в жизнь». На основании тезисов заседание разработало практические меры помощи Восточному фронту¹².

Тезисы ЦК были горячо восприняты передовыми рабочими. «Мы, рабочие Ярославской Большой Мануфактуры, — говорилось, например, в резолюции общего собрания, состоявшегося 15 апреля, — признаем необходимым немедленное проведение в жизнь тезисов Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)»¹³. Собрание постановило немедленно начать формирование батальонов для отправки на Восточный фронт.

Призыв коммунистической партии отдать лучшие силы рабочих и крестьян на Восточный фронт был горячо поддержан комсомольскими и профсоюзными организациями. ЦК РКСМ опубликовал воззвание к комсомольцам встать на защиту Октябрьской революции. Комсомольским организациям прифронтовой полосы рекомендовалось мобилизовать в армию 20% членов союза¹⁴. Профессиональные союзы обратились к своим членам с призывом о помощи Восточному фронту. Застрельщиками в этом деле оказались рабочие Петрограда. Их новый почин был одобрен ВЦСПС, подхвачен профсоюзами и рабочими других городов.

25 апреля 1919 г. ВЦИК, Совет обороны и Совнарком приняли декрет о мобилизации в армию среднего и беднейшего крестьянства — по 10—20 человек от каждой волости.

Борьба с Колчаком развертывалась в трудной обстановке. Народное хозяйство страны и до этого было разрушено империалистической войной. Теперь к старым разрушениям добавились новые, принесенные интервентами и белогвардейцами. От республики были отрезаны важнейшие сырьевые, топливные и продовольственные районы. На железных дорогах было более половины неисправных («больных») паровозов и около 20% неисправных вагонов¹⁵. Промышленное производство резко сократилось. Многие предприятия из-за отсутствия сырья и топлива закрывались. В Москве, Петрограде, Иваново-Вознесенске и других крупных городах население получало по $\frac{1}{4}$ фунта хлеба в день, да и то нерегулярно. На рынках спекулянты настолько взвинтили цены на продовольствие, что рабочие не в состоянии были что-либо купить. Часть рабочих, не вытерпев голода, уходила в деревню. Среди малосознательных рабочих находились и такие, которые поддавались агитации меньшевиков и эсеров и в суровые дни борьбы с Колчаком устраивали забастовки. В марте за-

¹¹ Центральный партийный архив, ф. 17, оп. 3, д. 145, л. 17.

¹² «Нижегородская коммуна», 18 апреля 1919 года.

¹³ Ярославский областной партийный архив, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 23, св. 8, л. 21.

¹⁴ «Правда», 16 апреля 1919 года.

¹⁵ «Народное хозяйство», 1920, № 5—6, стр. 5—6.

бастовки произошли на некоторых предприятиях Петрограда, Брянска и других городов.

Тяжелое положение сложилось и в сельском хозяйстве. Город был не в состоянии снабдить крестьян промышленными товарами и орудиями производства. Все излишки хлеба крестьяне отдавали государству, чтобы прокормить Красную Армию и рабочих, сознавая, что Советское государство защищало полученную крестьянами землю и свободу от посягательств помещиков и капиталистов. На этом держалась дружба рабочих и трудящихся крестьян. Несмотря на все старания врагов поссорить их, союз рабочих и крестьян укреплялся. Но это еще не означало, что среднее крестьянство окончательно перестало колебаться. Колебания захватили часть средних крестьян и весной 1919 года. В некоторых местах кулакам и эсерам удалось поднять антисоветские мятежи. В марте при наступлении Колчака мятежи вспыхнули в некоторых прифронтовых уездах Самарской, Симбирской и Казанской губерний. В ряде мест волостная мобилизация проходила с большими трудностями и не дала ожидаемых результатов.

Были затруднения и в мобилизации членов профсоюзов, особенно в мелких организациях, объединявших непромышленных рабочих, среди которых еще имели влияние меньшевики и эсеры. Например, профсоюз портных города Кимры, Тверской губернии, принял постановление об отказе от мобилизации¹⁶. Были и такие случаи, когда люди, числящиеся в партии, отказывались идти на фронт. Такие «коммунисты» немедленно исключались из членов РКП(б), и это, конечно, только укрепляло партию.

Многие лучшие сыны рабочего класса и трудового крестьянства в грозные дни, когда Колчак подходил к Волге и завоеваниям пролетарской революции грозила серьезная опасность, вступили в ряды большевиков и отправились на фронт.

Коммунистическая партия, опираясь на многомиллионные массы рабочих и крестьян, повышая их сознательность и самостоятельность, преодолела все трудности. В этом сказалась огромная жизненная сила партии, ее тесная связь с народом.

Мобилизация коммунистов на Восточный фронт проходила с огромным подъемом. Например, в отчете Самарского губкома РКП(б) так говорилось об участии коммунистов в борьбе против Колчака: «В борьбе с белогвардейцами партийная масса проявила большую энергию и много самопожертвования. Губком был вынужден даже издать предписание, чтобы партийные мобилизации не превосходили 50%, ибо создавалась опасность полного оголения тыла благодаря повальному уходу членов в армию. Как иллюстрацию можно привести Иващенковский завод, откуда ушли все партийные рабочие, каковых в конце концов пришлось частью вернуть на завод по соглашению с военными властями. Крестьяне-коммунисты и сочувствующие уезда составили добровольческий полк, и по сей час превосходно дерущийся в Средней Азии»¹⁷.

В короткое время в Смоленской губернии было мобилизовано 1 814 коммунистов, в Казанской — 1 403, в Пензенской — 1 221, в Калужской — 1 057, в Вологодской — более 700 и т. д. Всего со второй половины апреля по июль было мобилизовано более 20 тыс. коммунистов¹⁸.

Успешно проходили и другие мобилизации в советские войска. Мобилизация по декрету Совнаркома от 11 апреля дала Красной Армии свыше 50 тыс. человек, профсоюзная — 60 тыс. человек, волостная — 25 тыс. человек¹⁹. Кроме того, армия получила несколько сотен тысяч людей по другим мобилизациям. С апреля по июль армии, сражавшиеся против Колчака, получили около 110 тыс. человек пополнений, в том

¹⁶ «Отчет ВЦСПС за 1919 год». М. 1920, стр. 108.

¹⁷ Центральный партийный архив, ф. 17, оп. 6, д. 249, лл. 216—217.

¹⁸ «Известия ЦК РКП(б)», № 3, 4 июля 1919 года.

¹⁹ ЦГАКА, ф. 11, оп. 8, д. 36, л. 38.

числе более 2 500 командиров, 11 тыс. коммунистов²⁰. Кроме того, Восточный фронт получил одну стрелковую дивизию, две стрелковые бригады, одну кавалерийскую бригаду, два полка и один отряд из соединений, сформированных в военных округах в тылу страны. Под наблюдением командования фронтом в районе среднего течения Волги формировались еще одна дивизия и две бригады.

Наряду с мобилизацией людских ресурсов коммунистическая партия развернула среди рабочих и трудящихся крестьян кампанию по обеспечению армий, сражавшихся против Колчака, всем необходимым для военных действий. Совет рабочей и крестьянской обороны, возглавлявшийся В. И. Лениным, рассматривал и решал вопросы не только о пополнении фронта людьми, но и о работе транспорта, добыче и распределении топлива, снабжении армии и рабочих продовольствием, производстве оружия, боеприпасов, обмундирования, снаряжения, мобилизации рабочей силы на производство и много других, связанных с защитой Советской республики. Например, 31 марта Совет обороны принял решения, предусматривавшие поднятие производительности труда на Тульских оружейных заводах, и образовал комиссию для обследования этих заводов и улучшения положения рабочих. Скоро рабочие Тульских заводов были переведены на красноармейский паек. На этом же заседании Совет постановил увеличить число рабочих, посылаемых в хлеботорные районы на заготовки продовольствия²¹.

21 апреля Совет обороны обсудил вопрос «Об усилении работы в области военной обороны» и обязал все советские учреждения, от наркоматов до волисполкомов, отчетываться перед ним в том, что они делают для оказания помощи фронту. Насколько многогранной была помощь местных органов Советской власти Красной Армии, говорит, например, отчет Совету обороны Гнездиловского волисполкома, Дмитровского уезда, Орловской губернии. Волостной исполком участвовал в сборе оружия, белья, денег и продовольствия на нужды армии, помогал проводить мобилизации, задерживал дезертиров, обследовал положение семей красноармейцев и организовал обработку их земель, сбор урожая и т. д.²²

13 мая Совет обороны принял ряд мер к увеличению производства патронов. В некоторых местах из-за отсутствия патронов приостанавливалось наступление частей Красной Армии. Совет обороны предложил Народному комиссариату труда экстренно направить рабочих с Ижевского завода на Симбирский патронный завод, а Реввоенсовету Восточного фронта создать все условия для поднятия производительности труда на этом заводе. На том же заседании Совет обороны заслушал сообщение о работе Тульского и Подольского патронных заводов и о производстве патронов кустарным способом²³.

Совет обороны принимал все зависящие от него меры, чтобы в условиях голода и разрухи улучшить положение рабочих. Рабочие видели это и, несмотря на огромные трудности, увеличивали помощь фронту.

Самым ярким проявлением помощи фронту и революционного творчества масс было рождение в грозные дни борьбы с Колчаком коммунистических субботников. Это был ответ передовых рабочих на призыв ЦК РКП(б) работать по-революционному. В начале мая 1919 г. коммунисты и сочувствующие им в подрайоне Московско-Казанской железной дороги постановили до полной победы над Колчаком каждую субботу после ра-

²⁰ Там же, ф. 6, оп. 5, д. 59, лл. 25—135; оп. 2, д. 21, л. 54. Кроме 11 тыс. коммунистов, направленных на Восточный фронт с середины апреля по 1 июля 1919 г. по партийным мобилизациям, в течение марта и первой половины апреля в армии Восточного фронта влилось несколько тысяч коммунистов из районов, которым непосредственно угрожал враг.

²¹ Центральный партийный архив. Протокол Совета обороны № 26.

²² Там же, № 30. Приложения.

²³ См. «Ленинский сборник». Т. XXXIV, стр. 134—135.

боты по несколько часов трудиться бесплатно. Инициатива московских коммунистов-железнодорожников была подхвачена коммунистами и передовыми рабочими всей страны. Как известно, В. И. Ленин высоко оценил это начинание. Он увидел в субботниках ростки нового, коммунистического общества.

В результате огромного напряжения сил рабочего класса, в первую очередь русских рабочих центральных губерний, производство необходимых фронту военных материалов увеличилось. В апреле 1919 г. было изготовлено 16 тыс. винтовок, в мае — 25,8 тыс., в июне — 26,5 тыс., в июле — около 43 тысяч. Производство пулеметов в эти же месяцы составило 325, 390, 500 и 720. В мае было выпущено 45 орудий, вдвое больше, чем в апреле. Росло и производство боеприпасов: в апреле было изготовлено около 17 млн. патронов, в мае — уже более 28 млн., а в июле — около 34 миллионов²⁴. Особое значение для Восточного фронта имело улучшение работы Симбирского патронного завода, вся продукция которого целиком шла армиям, боровшимся против Колчака. В марте на заводе было произведено около 3 млн. патронов, в апреле — 3,8 млн., в мае — 4,5 млн., в июне — 9 млн., в августе — 13 млн. патронов²⁵.

В обращении Реввоенсовета Восточного фронта к войскам в конце апреля говорилось: «Удар Колчака под Уфой всколыхнул все силы Советской России. Все Советы, партийные комитеты спешат на помощь Восточному фронту. «На Урал, на Восточный фронт, чтобы разбить белогвардейскую армию Колчака, чтобы не допустить его банды к Волге!» — вот общий клич, который пронесся теперь по всей Советской России. Тысячи мобилизованных коммунистов, десятки и сотни тысяч мобилизованных рабочих и крестьян, сотни орудий, тысячи пулеметов и десятки тысяч винтовок — все это широким, быстрым потоком, сотнями поездов хлынуло на Волгу. Голова этого потока уже перешла Волгу, и хотя хвост его еще далеко позади, но наша армия на Восточном Урале стала сильнее белогвардейской армии Колчака, настолько сильнее, что мы можем не только дать им отпор и остановить их дальнейшее продвижение, но нанести колчаковцам громовой, сокрушающий удар»²⁶.

Выполняя указания ЦК РКП(б), Реввоенсовет республики и Главное командование Красной Армии сосредоточили свое основное внимание на Восточном фронте. В кратком отчете о деятельности Революционного Военного Совета республики за 1917—1919 гг. сказано: «Момент требовал наивысшего напряжения и проникновения Главного командования, чтобы, выполняя крупные и серьезные операции, происходившие в этот период на Западном и Южном фронтах, сосредоточить достаточные силы и, перейдя самим в наступление, парировать нависшую на Восточном фронте серьезную угрозу»²⁷.

10 апреля 1919 г. в Симбирске состоялось объединенное заседание Реввоенсовета республики и Реввоенсовета Восточного фронта, разработавшее ряд важных военно-организационных мероприятий по борьбе с Колчаком. Для лучшего управления войсками Восточного фронта его армии были сведены в две группы. На правом крыле фронта создавалась Южная группа армий под командованием М. В. Фрунзе. Членами Реввоенсовета этой группы были назначены В. В. Куйбышев и Ф. Ф. Новицкий. В ее состав вошли 4-я, Туркестанская, 1-я и 5-я армии. К северу от Камы была создана Северная группа под командованием В. И. Шорина. В нее вошли 2-я и 3-я армии. На заседании было решено подчинить Восточному фронту Уральский и Приволжский военные округа. Было постановлено создать на Волге оборонительную полосу, соорудив в наиболее важных стратегических пунктах укрепленные плацдармы в районах Ка

²⁴ ЦГАКА, ф. 55, оп. 1, д. 274, л. 7.

²⁵ Там же, ф. 43с/106, оп. 1, д. 15 с, л. 16.

²⁶ Там же, ф. 106, оп. 1, д. 3, л. 71.

²⁷ «Исторический архив», 1956 г., № 1, стр. 152.

зани, Симбирска, Самары и Саратова. В постановлении указывалось, что главной задачей советских войск на Восточном фронте является уничтожение армий Колчака²⁸.

Реввоенсовету Восточного фронта было предложено составить общий план борьбы с Колчаком. Важнейшей частью его являлась операция, разработанная М. В. Фрунзе для Южной группы армий, наносивших главный удар. Замысел ее состоял в том, чтобы сосредоточить в районе Бузулука наибольшее количество сил и ударом на север по левому флангу колчаковской Западной армии, растянувшейся на 270 км, сорвать наступление врага, а затем нанести ему решительное поражение.

28 апреля Южная группа советских войск перешла в контрнаступление. Первые же бои с врагом показали, что дивизии колчаковцев обескровлены в ходе наступления, солдаты крайне устали и боеспособность частей снизилась. Наступательный порыв советских войск был очень высок. Бойцы чувствовали поддержку страны и смело шли в бой. 4 мая части Красной Армии освободили Бугуруслан, 13 мая — Бугульму и к середине мая подошли к Белебею. К этому времени колчаковское командование перебросило на фронт из глубокого тыла 10-тысячный корпус генерала Каппеля. Он должен был помочь Западной армии остановить наступление советских дивизий. В районе Белебея разгорелись упорные бои с каппелевцами. Несмотря на сопротивление противника, 17 мая части Красной Армии освободили Белебей. Колчаковцы покатались к реке Белой. Западной армии противника было нанесено сильное поражение. Войска Северной группы упорными оборонительными боями сковали тогда большие силы врага и тем самым оказали существенную помощь войскам Южной группы²⁹.

Контрнаступление Южной группы войск имело огромное значение для всего Восточного фронта. Оно дало возможность во второй половине мая перейти в контрнаступление 2-й советской армии, а в середине июня — и 3-й.

В первых числах июня войска 5-й и Туркестанской армий вышли к реке Белой в районе Уфы. Начались ожесточенные бои за Уфу.

Когда Западная армия Колчака, не достигнув Волги, начала под ударами советских войск отступать, сдавая город за городом, колчаковское командование вновь возвратилось к северному варианту плана. В начале июня Сибирская армия получила приказ перейти в наступление на Вятку. На севере английский генерал Айронсайд готовил наступление на Котлас для соединения с армией Гайда. 3 июня колчаковцы взяли Глазов и продвинулись дальше к Вятке. Но было уже поздно. Советские войска в центре фронта форсировали реку Белую и освободили Уфу. Части Красной Армии угрожали флангу Сибирской армии и вынудили ее отступить. Северный вариант Колчака также потерпел крах.

В двадцатых числах июня Красная Армия на Восточном фронте вышла в основном на линию, с которой колчаковские войска начали наступление в марте 1919 года.

Стратегическое руководство разгромом войск белогвардейцев и интервентов находилось в руках ЦК РКП(б). Основные стратегические указания были даны еще в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». Из всех фронтов страны, а тогда их насчитывалось пять, главным был признан Восточный. Здесь Красная Армия должна

²⁸ ЦГАИА, ф. 3 с/4, оп. 2, д. 13с, лл. 92—94.

²⁹ Боевые действия Южной группы правильно привлекли наибольшее внимание советских историков (см., например, книги: Ф. Огородников. Удар по Колчаку весной 1919 г. Воениздат. 1938; Е. А. Болтин. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака. Воениздат. 1949). Однако наши исследователи почти совсем забыли о Северной группе войск (2-й и 3-й армиях). Между тем эти армии сыграли большую роль в разгроме Колчака весной и летом 1919 года. Известно, что именно они разгромили на Урале в июне — июле 1919 г. одну из главных группировок врага — Сибирскую армию, которая по численности не уступала Западной армии.

была нанести основной удар врагу. Ей ставилась задача разбить Колчака и отвоевать Волгу, Урал и Сибирь. В дальнейшем задача Красной Армии на Восточном фронте была конкретизирована в телеграмме В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта 29 мая 1919 года. В ней говорилось, что Урал нужно завоевать во что бы то ни стало до зимы³⁰. В июне и начале июля В. И. Ленин вновь повторил это указание командованию Восточным фронтом. На основании директив партии высшие военные органы республики разрабатывали оперативные планы ведения боевых действий. Наиболее важные из них рассматривались ЦК.

В начале июня главнокомандующий вооруженными силами республики И. И. Вацетис предложил остановить наступление советских войск на Восточном фронте на рубеже рек Белой и Камы и перебросить большое число дивизий на Южный фронт против Деникина³¹. Троцкий, занимавший в то время пост председателя Реввоенсовета республики, поддержал главкома. Однако Центральный Комитет РКП(б) решительно отклонил это предложение. Приостановка наступления и оставление Урала в руках белогвардейцев и интервентов могли привести к тому, что Колчак оправился бы от первых ударов, пополнил бы свои армии, остановил бы советские войска, а затем снова перешел бы в наступление. Колчак располагал такой возможностью, ибо в середине июня в трех действующих армиях (без Уральской белоказахьей) он имел 283 тыс. человек и, кроме того, в тылу около 190 тыс. человек³². К тому же империалисты Антанты летом 1919 г. усилили помощь Колчаку, направив в Сибирь новые партии оружия и снаряжения.

В. И. Ленин, занимавшийся вопросами стратегического руководства Красной Армией, чутко прислушивался к мнению политических и военных работников Восточного фронта. Он взвешивал все предложения, глубоко анализировал военную обстановку и только после этого высказывал свое суждение на заседаниях ЦК, где выносилось окончательное решение. 9 июня Реввоенсовет Восточного фронта, получив указание главкома о приостановке наступления на Урал, направил В. И. Ленину телеграмму, в которой указывал на ошибочность действий И. И. Вацетиса, просил ЦК разобраться в этом вопросе и дать указание высшим военным органам продолжать наступление на Колчака. Реввоенсовет фронта сообщал, что армии фронта располагают необходимыми силами, чтобы освободить Урал, несмотря на переброску некоторых частей под Петроград и на Южный фронт³³. ЦК РКП(б) поддержал Реввоенсовет Восточного фронта.

15 июня пленум ЦК РКП(б) дал директиву Реввоенсовету республики продолжать наступление на Колчака. Несмотря на то, что позиция И. И. Вацетиса относительно Восточного фронта была признана неправильной, пленум нашел возможным оставить главкома на своем посту, дав ему возможность исправить ошибки.

На основании решения пленума ЦК РКП(б) Реввоенсовет республики 16 июня дал приказ о продолжении наступления на Восточном фронте. Одновременно он предложил командованию фронтом составить план дальнейших боевых действий против Колчака³⁴.

Однако Троцкий и Вацетис продолжали настаивать на своем плане. Назначенный членом Реввоенсовета республики С. И. Гусев в двадцатых числах июня писал К. К. Юреневу и М. М. Лашевичу, что «раздраженный неудачей в Цека Троцкий изливает бешенство на Востфронт» и «настаивает на возврате к старому»³⁵. Вацетис в докладе Реввоенсовету

³⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 330.

³¹ ЦГАКА, ф. 106, оп. 3, д. 180, лл. 15—18, 45—53.

³² ЦГАОР и СС, ф. 292, оп. 2, д. 119, лл. 2—6, 10, 12, 13.

³³ ЦГАКА, ф. 43с/106, оп. 1, д. 15с, л. 2.

³⁴ Там же, ф. 106, оп. 3, д. 167, л. 2.

³⁵ Там же, ф. 43с/106, оп. 1, д. 16с, лл. 6, 9.

республики от 24 июня³⁶ и в директивах от 29 июня и 2 июля, то есть тогда, когда советские войска уже приступили к форсированию Уральского хребта, ориентировал командование Восточного фронта на ведение затяжной войны с Колчаком³⁷.

Свои предложения о действиях на фронте Троцкий и Вацетис мотивировали опасностью положения, сложившегося на юге страны, и необходимостью переброски туда большого числа дивизий с востока. Положение на Южном фронте в это время было действительно тяжелым. Центральный Комитет партии ни на минуту не забывал о юге, где начал наступление Деникин. По указанию ЦК РКП(б) военные органы сняли с Восточного фронта определенное количество войск и направили их против Деникина. Однако делалось это в таких размерах, что убыль немедленно пополнялась за счет добровольцев и мобилизаций в освобожденных районах. Эти мобилизации проходили с успехом не только среди рабочих, но и среди крестьян. Именно из этого исходили В. И. Ленин и Центральный Комитет партии, давая указания о неослабном преследовании Колчака.

3 июля собрался пленум Центрального Комитета РКП(б). Он обсудил военное положение республики. Пленум ЦК принял написанное В. И. Лениным письмо к организациям партии, в котором указывалось, что ни в коем случае нельзя ослаблять наступление на Урал и Сибирь. План Троцкого и Вацетиса был окончательно отвергнут. После этого Троцкий отошел от прямого участия в делах Восточного фронта, а Вацетис был освобожден от обязанностей главкома и вместо него главкомом был назначен С. С. Каменев, командующим Восточным фронтом стал М. В. Фрунзе. В. И. Ленин, учитывая заслуги И. И. Вацетиса перед Советской властью, предложил дать ему почетную должность. Беспощадный к врагам, В. И. Ленин бережно относился к людям, приносящим пользу революции, даже если они и допускали серьезные ошибки.

В организации разгрома Колчака решающая роль принадлежала В. И. Ленину.

Еще не зная о существовании северного варианта наступления Колчака, В. И. Ленин в начале июня 1919 г., когда белогвардейцы захватили город Глазов, первый понял, что враг перенес свои основные усилия в район Вятки, что там надвигается серьезная опасность. 4 июня В. И. Ленин телеграфировал Реввоенсовету Восточного фронта, что крайне обеспокоен потерей Глазова, и запрашивал, приняты ли экстренные меры³⁸. 6 июня В. И. Ленин вновь указывал командованию фронтом: «Считаю величайшей опасностью возможное движение Колчака на Вятку для прорыва к Питеру. Обратите серьезнейшее внимание, извещайте чаще о фронте под Глазовом. Мы со Скляньским отправляем туда пополнение...»³⁹. Командование фронтом и 3-й армией приняло соответствующие меры, и враг был остановлен.

Когда в середине июня на юге Восточного фронта уральские белоказаки перешли в наступление против советских войск и разгромили несколько наших полков в районе Шипова, В. И. Ленин увидел в этом новую попытку соединения колчаковцев с войсками Деникина в районе Волги. И действительно, скоро белоказаки взяли Николаевск, в 65 км от Волги. 20 июня С. И. Гусев сообщил в Реввоенсовет Восточного фронта, что В. И. Ленин сильно встревожен положением на правом крыле Восточного фронта и требует самых подробных сведений о контрмерах командования⁴⁰. 1 июля В. И. Ленин направил М. В. Фрунзе телеграмму, в которой запрашивал, какие силы сосредотачиваются против белоказачков и почему не ускоряется их сосредоточение. М. В. Фрунзе немедленно сообщил В. И. Ленину

³⁶ Там же, ф. 3с/4, оп. 2, д. 54с, л. 71.

³⁷ Там же, ф. 106, оп. 3, д. 180, лл. 83—87, 89—90.

³⁸ В. И. Ленин. Военная переписка 1917—1920. Госполитиздат. 1943, стр. 74.

³⁹ Там же, стр. 76. Э. М. Скляньский был заместителем наркомвоена и председателем Реввоенсовета республики.

⁴⁰ ЦГАКА, ф. 43с/106, оп. 1, д. 16с, л. 9.

о предпринимаемых им мерах к разгрому врага и изложил план предстоящей операции⁴¹.

Многочисленные телеграммы В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта по существу своему содержали программу действий для усиления наступления на Колчака. Ленин требовал, чтобы в прифронтовых районах и в освобожденных местностях были мобилизованы в армию все мужчины от 18 до 45 лет и три четверти членов партии и профсоюзов. Он указывал на необходимость активизировать политическую работу в армии и среди населения. В. И. Ленин дал директиву, чтобы ни одного политработника не брали из армии на местную работу, пока не будет освобожден Урал. Он предложил военным органам усилить сбор оружия у населения и улучшить работу заготовительных учреждений.

Общее наступление армий Восточного фронта началось в конце июня. 1 июля Красная Армия освободила Пермь и Кунгур. В. И. Ленин горячо приветствовал войска 2-й и 3-й армий, вступившие в эти города. Он писал: «Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца»⁴². 13 июля был освобожден Златоуст, 14 июля — Екатеринбург, 24 июля — Челябинск. Попытки белогвардейцев использовать для обороны Уральские горы, а на севере реку Каму потерпели крах.

При освобождении Урала неоценимую услугу Красной Армии оказали рабочие Симского, Миньярского, Катав-Ивановского, Михайловского, Сергинского и многих других заводов. Они разрушали в тылу колчаковцев железные дороги, нападали на отдельные отряды, проводили советские полки по горным тропам в тыл врага, поднимали восстания против белогвардейцев.

В августе советские войска вышли на просторы Сибирской равнины. Красноармейцы Восточного фронта с гордостью сообщали В. И. Ленину: «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! Ты приказал взять Урал к зиме. Мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь... Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской республики. Мы заявляем это во всеулышание. Урал с крестьянскими хлебородными местами и с заводами, на которых работают рабочие, должен быть рабоче-крестьянским»⁴³.

28 августа 1919 г. в газете «Правда» было напечатано «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», написанное В. И. Лениным. В нем были указаны пять основных уроков, которые трудящиеся должны были извлечь из опыта борьбы с колчаковщиной. Один из главных уроков состоял в том, что для защиты власти рабочих и крестьян нужна сильная армия. Вот почему В. И. Ленин так горячо призывал отдать все силы и умение на укрепление Красной Армии. Другой важнейший урок говорил о том, что для окончательной ликвидации колчаковщины, для предотвращения возврата власти помещиков и капиталистов необходимо крепить союз рабочих и крестьян, в нем был залог победы над врагами. В. И. Ленин требовал напрячь все силы, чтобы в ближайшее время освободить Сибирь от белогвардейцев и интервентов.

В начале осени 1919 г., когда Деникин стал быстро приближаться к Москве, Колчак, собрав с помощью интервентов все силы, попытался нанести удар советским армиям в Сибири в районе рек Тобола и Ишима. Ему удалось добиться некоторого успеха. Части Красной Армии несколько отступили. Но и эта последняя попытка колчаковской армии изменить положение кончилась провалом. В середине октября советские войска возоб-

⁴¹ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны». Сборник документов. М. 1941, стр. 181—182.

⁴² В. И. Ленин. Военная переписка 1917—1920, стр. 82.

⁴³ Газета «Красный стрелок» (орган политотдела 5-й армии), 9 августа 1919 года.

новили наступление в Сибири. Через месяц они заняли столицу колчакии — Омск. Остатки белогвардейских армий покатались на восток.

Успешное наступление армий Восточного фронта и разгром колчаковских полчищ были невозможны без массового героизма, который проявили на поле боя красные воины. Душой армии были коммунисты-военкомы. На них лежала вся тяжесть воспитания и просвещения красноармейцев, обеспечения боеспособности частей и выполнения боевых заданий. В трудные моменты боя комиссары появлялись в самых опасных местах, воодушевляли бойцов и сами с винтовками в руках шли впереди красноармейцев в атаку. Вместе с тем они решительно пресекали попытки измены, панику, строго наказывали трусов, устанавливали железную дисциплину.

Поведение многих комиссаров в бою было лучшим примером для сотен и тысяч красноармейцев. Вот один из многих фактов. 16 октября 1919 г. 229-й полк 26-й дивизии в районе реки Тобол встретил сильное сопротивление противника. Огнем из всех видов оружия колчаковцы приостановили продвижение советских войск. Это серьезно осложнило положение других полков. Создалась тяжелая обстановка. Тогда комиссар полка С. П. Васильев с группой бойцов обошел боевые позиции белогвардейцев и появился у них в тылу. Несмотря на свою малочисленность, красноармейцы во главе с комиссаром бросились на врага. Колчаковцы не ожидали удара и в панике бежали, бросая оружие. Полк захватил 300 пленных, 2 орудия, 5 пулеметов и успешно продолжал наступление⁴⁴. Высокую храбрость проявили комиссар 28-й дивизии Г. Н. Пылаев, комиссар 29-й дивизии А. Л. Борчанинов, комиссар бронепоезда «Мститель» А. А. Бохон и многие другие.

Вместе с комиссарами в первых шеренгах бойцов шли рядовые коммунисты. Вологодский губком РКП(б), отправляя отряд коммунистов на фронт против Колчака, вручил ему красное знамя. Коммунисты-красноармейцы поклялись беречь знамя, как зеницу ока, и свою клятву сдержали. Они участвовали в героическом походе на Уральск, пройдя сотни километров под палящими лучами солнца, по выжженной врагом земле, подвергаясь почти ежедневным нападениям белоказачьей конницы. Они сражались в астраханских степях, делая переходы иногда по 60—70 верст в сутки, а затем бились с врагом на Кавказе. А. И. Лысанов — рабочий, активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г. — писал с фронта большевикам Вологды: «Клянусь перед партией, что врученное знамя прошло Советскую Россию, пройдет Кавказ... и вернется обратно таким же красным и чистым без единого пятнышка. Клятву даю ввиду того, что в строю остался только я один из 210 человек вологодцев, а всех нас еще 5 человек из нашего полка»⁴⁵.

Много примеров самоотверженности показали коммунисты-командиры. В сентябре 1919 г. в районе станицы Пресновской (Западная Сибирь) части советской 35-й дивизии были окружены врагом. В особенно тяжелом положении оказался 310-й полк. На помощь пришла артиллерийская батарея, которой командовал коммунист С. Я. Роман. Батарея своим огнем отбила несколько атак врага. Но скоро артиллеристы оказались без прикрытия, так как все стрелки погибли. Колчаковцам удалось ворваться в расположение батареи. С. Я. Роман до последней минуты управлял огнем, пока не был заколот штыком. Герой был посмертно награжден орденом Красного Знамени⁴⁶.

Большая прослойка членов партии в частях Восточного фронта и личный пример коммунистов способствовали тому, что в борьбе с Колчаком был проявлен подлинно массовый героизм. Об этом свидетельствует награждение высшими знаками отличия многих подразделений, полков и

⁴⁴ ЦГАКА, ф. 185, оп. 8, д. 69, лл. 619—621; ф. 4, оп. 7, д. 76, л. 350.

⁴⁵ Вологодский областной партийный архив, ф. 1873, св. 2, д. 9, лл. 365—366.

⁴⁶ ЦГАКА, ф. 185, оп. 8, д. 69, лл. 128—129.

дивизий. Вот что говорилось, например, в приказе Реввоенсовета республики о награждении 27-й тяжелой артиллерийской батареи 27-й дивизии почетным революционным Красным Знаменем: «Несмотря на быстрое продвижение пехотных частей, батарея не отставала и в трудные минуты ожесточенных боев своим огнем всегда оказывала могучую поддержку полкам 2-й бригады. В боях с 4 по 7 июля в районе Верхние Киги — Айлино (на Уфимском плоскогорье) батарея состязалась с 10 орудиями противника. В результате артиллерийского боя несколько орудий противника вышло из строя, а также был подбит один броневедомитель и разбит другой»⁴⁷.

В боях против белогвардейских армий Колчака выросла плеяда советских полководцев и опытных военачальников. В этом немалую роль сыграли члены Реввоенсоветов фронта и армий С. И. Гусев, В. В. Куйбышев и другие, а также комиссары дивизий, бригад и полков.

На Восточном фронте начал свою боевую деятельность выдающийся советский полководец М. В. Фрунзе, пройдя здесь путь от командующего армией до командующего фронтом. Деятельность М. В. Фрунзе явилась образцом соединения революционной стратегии с лучшим опытом буржуазной военной науки, критически осмысленной и использованной в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны. Славный путь от руководителя партизанских отрядов до командира дивизии прошел рабочий-коммунист В. К. Блюхер. 30-я дивизия, в создании которой он активно участвовал и которой командовал, была одной из лучших на Восточном фронте. Она завершила разгром Колчака в Сибири, а затем, направленная на Южный фронт, героически проявила себя при штурме Перекопа. В боях с интервентами и белогвардейцами вырос талантливый командир В. И. Чапаев; 25-я, Чапаевская дивизия покрыла себя неувядаемой славой на полях сражений. Большие навыки в управлении войсками приобрели начальники дивизий В. М. Азин, В. Ф. Карпов, Г. Х. Эйхе (в конце 1919 г. командующий 5-й армией) и другие, командиры бригад И. С. Кутяков, И. М. Плясунков, Г. Д. Хаханьян, А. М. Чеврев и другие.

Заслуженное уважение в боях с колчаковцами приобрели многие старые военные специалисты, честно служившие Советской власти. В их числе были С. С. Каменев (бывший полковник старой армии); Ф. Ф. Новицкий (бывший генерал старой армии); В. И. Шорин (бывший генерал старой армии); Д. М. Карбышев (военный инженер, подполковник старой армии), руководивший оборонительными работами на Восточном фронте; П. П. Лебедев (бывший генерал старой армии), являвшийся начальником штаба Восточного фронта, и другие.

Тактические особенности гражданской войны требовали от командиров полков большой самостоятельности, инициативы, смелости в принятии решений и в своих действиях. Эти качества проявили командиры полков И. В. Боряев, С. С. Вострецов, Ф. В. Зубов, А. А. Ягунов, В. И. Чуйков и другие. 242-й полк под командованием бывшего деревенского кузнеца С. С. Вострецова выходил победителем из многих боев. 24 июля он первый вступил в Челябинск. Вострецов был одним из трех советских командиров, которые за боевую доблесть в период гражданской войны были четыре раза награждены орденом Красного Знамени.

Организуя разгром Колчака, коммунистическая партия отводила большую роль революционной борьбе рабочих и крестьян на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Движение в тылу врага началось с первых дней падения Советской власти на востоке страны. С установлением неприкрытого террора колчаковцев сопротивление трудящихся все больше выливалось в вооруженные восстания и партизанскую борьбу против белогвардейцев и интервентов. По мере того как крестьяне Сибири на

⁴⁷ Там же, ф. 4, оп. 3, д. 90, л. 244.

своим собственным опытом познавали сущность колчаковщины, росло и крепло партизанское движение, охватывая все новые районы. Во главе него шел рабочий класс, руководимый большевиками.

Центральный Комитет РКП(б) установил связь с организациями коммунистов Урала и Сибири, направлял их деятельность, оказывал им большую практическую помощь. Еще в январе 1919 г. при ЦК РКП(б) было создано Урало-Сибирское бюро во главе с Ф. И. Голощекиным. Уралсиббюро ЦК командировало людей для партийной и военной работы в тылу колчаковцев, пересылало инструкции, деньги и оружие. В период весеннего наступления Колчака Урало-Сибирское бюро предложило коммунистам Урала и Сибири усилить борьбу в тылу врага, помочь Красной Армии.

В середине марта в Омске собралась третья подпольная конференция большевиков Сибири. Она разработала новую тактику борьбы с врагом. Суть этой тактики состояла в том, чтобы тесно сочетать восстания рабочих в городах с широким партизанским движением крестьянства. Перед партийными организациями была поставлена задача — возглавить партизанское движение.

Весной в тылу белогвардейцев поднялась новая волна восстаний. Наряду с Енисейской губернией, где партизанские отряды возникли еще в конце 1918 г., вооруженные выступления произошли на Алтае, в районе Кустаная и других местах. Летом партизанское движение вступило в новую стадию. Этому способствовали решения VIII съезда РКП(б) и происшедший поворот широких слоев среднего крестьянства в сторону Советской власти.

Центральный Комитет РКП(б), учитывая обстановку, сложившуюся в Сибири, пришел к выводу о необходимости изменить формы борьбы в тылу врага и перейти от выступлений разрозненных партизанских отрядов к ведению боевых действий большими силами. 19 июля ЦК РКП(б) принял постановление «О сибирских партизанских отрядах», в котором говорилось, что партизанские отряды должны немедленно установить между собою постоянную связь и совершить переход к централизованному командованию.

Это постановление имело огромное значение. Скоро в Сибири были созданы большие армии партизан, насчитывавшие десятки тысяч людей. Например, партизанская армия на Алтае, которую возглавлял Е. М. Мамонтов, к декабрю выросла почти до 25 тыс. человек. Многие из партизан погибли в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Своими подвигами они оказали неоценимую помощь Красной Армии и заслужили благодарность всего советского народа. В приказе войскам 5-й армии, вместе с партизанами освободившей Сибирь, говорилось: «Самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врежется в память поколений, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми»⁴⁸.

Победа над Колчаком, освобождение от врага Урала и Сибири с их фабриками, заводами, углем, железом, с огромными продовольственными ресурсами имели большое значение для судьбы Советской республики.

В результате напряженного труда рабочих Урала центральные районы страны уже в конце 1919 г. получили миллионы пудов чугуна и стали для оборонной промышленности и народного хозяйства. Крестьяне Сибири дали Красной Армии и рабочим Европейской России десятки миллионов пудов хлеба и продовольствия. Урал и Сибирь поставили Красной Армии сотни тысяч новых бойцов. Все это сыграло немалую роль в окончательной победе Советской республики над белогвардейцами и интервентами.

⁴⁸ «Борьба за Урал и Сибирь». М.-Л. 1926, стр. 279.